

Глава 605. Седьмая пощечина (12)

Хотя два солдата из армии Руи Лин были беспощадны, они точно знали, что делают. Хотя их удары веслом порвали ее плоть и сломали ей кости, они не позволили Нин Синь выдохнуть свой последний вдох. Полное наказание в сто ударов веслом и тридцать ударов плетью должно быть полностью выполнено, и они не позволят Нин Синь избежать ни единого удара!

Нин Руи был ядовитым человеком, но все же он был потрясен увиденным. Он панически смотрел на Нин Синь, чья нижняя часть тела уже стала окровавленной массой, не в силах поверить, что это его прекрасная дочь лежала на земле.

Он хотел выйти вперед, но был вынужден подчиниться, и ему оставалось только наблюдать своими глазами за тем, как Нин Синь страдала от беспощадного избиения.

Сто ударов веслом, отмеренных рослыми солдатами. Даже обычный мужчина, возможно, не смог бы выжить, но Нин Синь едва удалось выдержать сто ударов веслом. После избиения Нин Синь почувствовала, что умрет от невероятной боли, которая обрушилась на нее, но каким-то образом она все еще была в состоянии сохранить осколок сознания.

И это был тот самый осколок сознания, который заставил ее жестоко страдать от судьбы хуже смерти.

Мучительная боль, разбивающая ее тело, ощущалась так, словно ее позвоночник раздавливали по крупицам.

Нин Синь была поднята двумя солдатами армии Руи Лин. Ее нижняя часть тела уже была в ужасном состоянии, и хотя ее дыхание стало слабым и задышающимся, она все еще была в сознании. Ее длинные волосы были испорчены и повсюду покрыты клочьями, а на кровавом месиве на нижней части ее тела торчали комки.

Сто ударов веслом были закончены, и за ними последовали тридцать ударов плетью.

И Лон Ци лично занялся поркой.

Нин Синь слабо подняла головы и посмотрела мимо Лон Ци, чтобы увидеть Цзюнь У Се, стоящую в стороне.

Она не думала, что протянет сто весел. Она предположила, что умерла бы, подвергаясь наказанию, но неожиданно она была все еще жива.

По сравнению с сотней ударов веслом, тридцать ударов плетью должны были причинить ей меньше мучений, и Нин Синь почувствовала, как крошечная искра надежды зажглась среди всепоглощающего отчаяния, охватившего ее.

Цзюнь У Се приказала наказать ее в соответствии с военным уставом армии Руи Лин. Значит ли это, что если ей удастся пережить все это, она сможет жить?

Она увидела тонкую полоску света позади гибели, и Нин Синь не смогла удержаться, но позволила себе жаждать жизни. И это стремление сделало ее разум несравненно острым, что заставляло ее чувствовать каждую унцию мучений, которые должны были наступить сразу после этого.

Очистив свой разум, Нин Синь заметила нечто, что раньше было скрыто от нее. Когда она

увидела крошечную головку маленького черного кота, выглядывающего из-под рукавов Цзюнь У Се, разум Нин Синь был поражен удивительным откровением!

Этот маленький черный кот был размером с ладонь человека. Спрятанный в широких и объемных рукавах Цзюнь У Се, он был хорошо скрыт от всех, кто стоял рядом. Только из угла, в котором находилась Нин Синь, она могла его видеть.

Увидев маленького черного кота, Нин Синь внезапно застыла. Боль в ее теле была притуплена шокирующим осознанием, и она почувствовала, как холод пронзил ее.

Все это время в Академии Зефир был только один человек, который, независимо от того, куда бы он ни пошел, всегда имел при себе своего кольцевого духа, похожего на маленького черного кота.

Цзюнь Се .. Цзюнь У Се ..

Глаза Нин Синь расширились от недоверия. В этот момент она наконец поняла, что все ее предыдущие действия были совершены в безнадежной тщетности.

Помимо их внешности, она поняла, что имена Цзюнь Се и Цзюнь У Се отличались только одним символом, форма и размер их тел были чрезвычайно похожи, и особенно эти холодные и пронизательные глаза, они на самом деле принадлежали одному и тому же человеку!

Цзюнь Се на самом деле был Цзюнь У Се!

Тот паршивец, которого все это время глубоко презирали в Академии Зефир, на самом деле оказался молодой госпожа армии Руи Лин!!

Неудивительно..

Неудивительно, что когда они были в Лесу Боевого Духа, Цзюнь Се внезапно бросился спасать Лон Ци и его людей!

Нин Синь хотела смеяться, но мучительная боль, которая все еще избивала ее тело, не оставила ей достаточно энергии, чтобы даже открыть рот и заговорить. Она могла только смотреть на Цзюнь У Се глазами, которые вспыхивали от невообразимой ненависти и беспомощности.

До нее дошло, что первый шаг, который она сделала в прошлом, не мог быть еще более неправильным.

Цзюнь У Се не просто была ученицей, которую любил Гу Ли Шен, она была молодой госпожой дворца Лин!